

Сосо Павлиашвили: "Я женщинам никогда не изменял"

А совсем недавно певец приезжал в Петербург, чтобы дать сольный концерт в клубе "Олимпия" ("Смена" была инфоспонсором этого шоу), где в который раз показал себя артистом ярким, колоритным, эмоциональным. Через две-три песни снял пиджак и пел в насквозь пропотевшей рубашке. Говорил мудрые слова, желая мира, добра, здоровья каждому из своих зрителей.

— Сосо, как вы стали киноактером?

— В сериале "Ледниковый период", снятом по заказу ОРТ, я впервые попробовал себя в кино. Это криминальная драма. Подобрался очень интересный, творческий, душевный коллектив — начиная от режиссера Саша Буравского (он успел поработать в Америке, в Голливуде) и заканчивая гримерами. Меня как дебютанта все очень поддерживали. Но я играл с удовольствием, и мне было совсем не трудно.

— Почему вам, сугубо положительному певцу, отдали в "Ледниковом периоде" роль бандита?

— Таким увидел меня режиссер. Я никому не навязывался, на меня сами вышли с предложением. Кстати, вскоре на НТВ будут снимать трехсерийный комедийный фильм, и там тоже я сыграю с удовольствием.

— В "Ледниковом периоде" звучат ваши песни?

— За кадром прозвучит песня "Пролетели быстро годы". А вообще-то саундтреком там является песня Юры Шевчука, музыканта и человека, мной очень уважаемого.

В свое время мне предлагали голландские кинематографисты написать музыку к их картине, но у меня тогда был ветер в голове, я не понял всю серьезность их намерений, сказал, что сценарий мне не понравился. А потом жалел... В другой раз российские киношники позвали, но они начали диктовать, какую музыку писать, не давая возможности даже подумать, и я сказал: "Раз вы так все хорошо знаете, то и пишите сами музыку!"

И тогда я решил стать актером (смеется)! Я очень люблю кино, меня это захватывает. Есть люди, кто не может без казино, а я не могу без сцены, без съемочной площадки.

— А на драматической сцене не пробовали сыграть?

— Есть такая идея, один талантливый режиссер предложил мне главную роль итальянца, бывшего вора-карманника, который, как оказалось, способен очень нежно любить. А я в Тбилиси как раз и вырос в таком почти итальянском дворике.

— Сегодня, когда отношения между Россией и Грузией весьма сложны, когда террористы вламываются в концертные залы, насколько вы стали человеком политизированным?

— Стараюсь быть как можно меньше политизированным. Просто я не верю ни одному политику ни в России, ни в Грузии, ни в Америке. Можно сказать про человека, что он "хороший артист", "хороший человек", но я лично не знаю того, про кого можно было бы сказать "хороший политик". Это люди словно из другого теста, живущие по другим законам. Везде правят деньги, и, увы, это самая большая политика.

Если бы я не был патриотом России, то я — грузин, выросший в Грузии, всем сердцем любящий свою многострадальную родину, — не жил бы здесь, не принял бы российское гражданство. Недавно я привез в Москву из Грузии своего сына, и 12 ноября он пошел в Суворовское училище.

— Наверное, многие удивятся такому вашему решению: послать сына не в Швейцарию, не в Англию, а в военное училище...

— Слава богу, он меня слушает: "Папа, как ты скажешь, так и будет!" Дай бог счастья и сто лет жизни моей супруге и моим родителям, которые воспитали такого юношу.

Мне самому не так уж давно было пятнадцать, я сам был немножко сумасшедшим, но в мое время не было ни героина, ни кокаина. И улица другая была, и понятия другие. А сейчас я знаю, что только в Суворовском училище мой сын будет в безопасности: никакая грязь туда не проникнет, никакая сволочь нос не сунет.

В эти послепраздничные дни в жизни Сосо произойдет два больших события. На ОРТ начался показ многосерийного телефильма "Ледниковый период", где Павлиашвили дебютирует в кино как драматический актер, а вчера его 15-летний сын начал учебу в Суворовском училище в Москве.

Думаю, сын меня не подведет, он учится, старается. Закончит Суворовское, потом пусть сам делает выбор. Когда станет сформировавшимся человеком и захочет поехать в ту же Англию, я пошлю его туда. Захочет на Мадагаскар — пожалуйста. Главное, буду знать, что он никогда не допустит подлости, предательства, не совершит глупых ошибок. Руководители училища сказали мне: "Сосо, ты нам отдаешь сына и больше ни о чем не думай!" Покажите мне школу, где мне могут сказать такое же!

— Вы помогаете училищу спонсорскими взносами? Может быть, приобрели компьютеры или дорогостоящую музыкальную аппаратуру?

— Там все по-другому, никто меня не просил о спонсорстве. Единственное, я там дал концерт для педагогического состава, для выпускников прежних лет, но я с удовольствием пел для этих замечательных людей, настоящих мужчин.

— Легко ли далась вам самому служба в рядах Советской Армии?

— Меня забрали после первого курса Консерватории — в двадцатилетнем возрасте, уже взрослым. Определели служить в авиацию, но когда там узнали, что к ним пришел музыкант, скрипач, то доверили заниматься культурной программой. В Доме офицеров я сделал вокально-инструментальный ансамбль из солдат, из гражданских лиц, создал духовой оркестр и даже хор из дочерей и жен офицеров. Когда я попал на конкурс в Юрмалу, меня приехали поддержать многие офицеры, бывшие мои сослуживцы, и это были самые преданные зрители.

— В этом году вы вновь вернулись на столь счастливую для себя юрмальскую сцену, выступив в качестве гостя на фестивале "Новая волна".

— Это было для меня счастьем. Ведь после моей победы в 1989 году конкурсы прекратились. Были какие-то робкие попытки возрождения, я даже однажды сидел там в жюри, но это было странно: набралось от силы ползала, победила Алла Горбачева, и никто об этом не узнал. Грустное зрелище. А сейчас Игорь Крутой за конкурс взялся, уговорил Паулса, туда приехали самые крупные звезды, собрались достойные молодые конкурсанты, и фестиваль вновь ожил.

Я искренне желаю молодым пробиться к вершинам и скорее сочувствую им, чем завидую. В мое время деньги не играли решающую роль. Раз ты победил на "Юрмале", заявил о себе, то каждая ТВ-передача считала своим долгом пригласить тебя. Шоу-бизнеса тогда не было, и мне повезло в том, что удалось довольно быстро заявить о себе.

— Почему юрмальский лауреат так до сих пор и не выступил с сольными концертами в "Октябрьском" зале?

— 13 февраля в Москве состоится мой первый авторский концерт в зале "Россия", который затем очень хочу привезти в Петербург, в "Октябрьский". В гости ко мне придут такие артисты, как Ирина Понаровская, Надежда Бабкина, Витас и многие другие. Будет много неожиданных дуэтов. Прозвучат мои новые песни и старые в новых аранжировках.

— У вас будет какой-то юбилей?

— Я назвал программу "Носите женщин на руках". Какой юбилей может быть выше этого? Я всегда говорю, что женщинам никогда не изменял и так же, как без сцены и кино, не смогу прожить без женщин.

— А без скрипки?

— Конечно же, и без скрипки тоже!

Скрипка мне дала все, раскрыла такие секреты и ощущения, причем не только в музыке, но и вообще в жизни. Это великий инструмент, королева музыки. Благодаря скрипке я знаю, что такое рояль, что такое виолончель. Я благодарен своей маме за то, что она меня заставляла учиться музыке. Впрочем, я и сам играл с удовольствием, познавая, что такое вдохновение. Знаете, я в десять раз лучше играл, чем сейчас пою и пишу песни.

— Обычно грузинские эстрадные певцы ведут себя на сцене очень сдержанно. Это относится и к Кикабидзе, и к Бреговдзе, и к Меладзе. Вы же в жизни такой спокойный и рассудительный, а как только "дорываешься" до сцены, меняетесь в ту же секунду, становясь страстным, пылким, с эмоциями через край, яркими жестами (падение на колени — это далеко не самый выразительный ваш жест)...

— Мы как-то собрались с названными вами грузинскими исполнителями, и они сказали: "Сосо, давай за нас это все делай!" Наверное, падение на сцене зависит от характера человека.

— А я думал, что вы выбрали такую манеру, чтобы отличаться от других!

— Боже упаси! Ничего специально не выбирал, никто мой имидж не придумывал, мое поведение не режиссировал. И вообще я далек от шоу-бизнеса. Если бы хоть немножко разбирался в тонкостях шоу-бизнеса, да я бы сейчас свой самолет имел! А у меня такое отношение: как все идет, пусть так и идет. Как можно настоящую любовь корректировать, режиссировать? Это же великий грех пытаться повлиять на свою любовь — чувство, данное свыше.

Поэтому я не приемлю слова "фонограмма". Я испытываю огромный оргазм, когда пою. Это мое счастье. Не раз повторяю мысль, которая кажется мне очень мудрой: дайте мне деньги всего мира и взамен прикажите не петь, так я откажусь от денег.

— А если кто-то из артистов так же пылко любит фонограмму...

— Это его проблема. Пусть только честно напишет на своих афишах, что концерт идет под фонограмму. Вот Кобзон вносил в Думу такой закон, где оговаривается запрещение фонограмм, так он не прошел.

— Нынче много говорится, что уровень российской эстрады в последние годы упал так, что ниже некуда...

— Но великие люди остаются, потому что они личности. Кобзон зашел к террористам и вывел на свободу четырех человек... Это был поступок!

— Почему же Дума не поддержала Иосифа Давыдовича с фонограммами?

— Думаю, и тут все решают большие деньги, коррумпированность. Эстрада — это же маленький островок всей нашей жизни.

Знаете, как сейчас бывает? Просыпаются утром после бурной ночи юная красивая девушка и крутой бизнесмен: "Знаешь, дорогой, я с детства мечтала быть певицей!" — "Какие проблемы! Я сейчас позвоню продюсеру, дам ему мешок денег — иди раскручивайся!"

— Такие истории смахивают на легенду...

— Но сколько девочек мелькают по телеканалам так, что в глазах рябит, а потом в одночасье куда-то пропадают, потому что у спонсора деньги кончились или появилась другая любовница.

Поймите меня правильно: я не ругаю огульно всю нашу эстраду. И среди молодых поп-команд есть интересные музыканты: те же "Гости из будущего", "Сливки" — группы с питерскими корнями. Слава богу, что есть на нашей сцене такие звезды, как Леня Агутин, Валера Меладзе и другие яркие личности.

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

Pavliashvili Soso
13.11.2002